

МОГИЛЬНИК НА ТЕТЮШСКОМ II ГОРОДИЩЕ В ТАТАРСТАНЕ: ПОРТРЕТНАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПО ЧЕРЕПУ И КРАНИОЛОГИЯ ОДНОГО ПОГРЕБЕНИЯ

Описываются результаты палеоантропологического исследования одного из захоронений Тетюшского IV могильника, расположенного в городе Тетюши Тетюшского района Республики Татарстан на территории Тетюшского II городища.

На могильнике в 2003, 2007–2013 гг. изучены 13 могил, из которых в восьми были похоронены взрослые люди, а в пяти – дети. Из них точные данные имеются только по восьми погребениям. Большая часть погребений принадлежит мусульманам, в одном, возможно, похоронен христианин. Вещей в погребениях не было. Дата погребений определена по стратиграфии. По этим данным могильник датируется XV – началом XVI в. и относится к эпохе Казанского ханства. Похороненные на этом могильнике люди были жителями города Тетюши XV–XVI вв. (Тетюшское I городище).

Для исследования был взят наиболее хорошо сохранившийся скелет (погребение-2). Исследование скелета этого индивидуума и сделанная на основании этого пластическая реконструкция по черепу дает наглядное представление об одном из мезоморфных европеоидных компонентов, участвовавшем в сложении антропологического облика населения Среднего Поволжья в начале Нового времени.

Ключевые слова: археология, антропология, Средневековье, Казанское ханство, Тетюшский район, Татарстан, Тетюши, пластическая реконструкция по черепу.

DOI: 10.14258/tpai(2016)3(15).-09

Тетюшское II городище расположено на северо-восточной окраине города Тетюши в Тетюшском районе Республики Татарстан (рис. 1.-1), на мысу, образованном берегом Волги с северной стороны и двумя оврагами с западной и восточной сторон (рис. 1.-2; 2.-1). С напольной стороны заметен небольшой вал (рис. 2.-2; 3). Поселение здесь возникло в период поздней бронзы – начале эпохи раннего железа. Своего расцвета оно достигло в VI–VII вв. н.э. (именьковская археологическая культура). В XII–XIV вв. во времена Волжской Булгарии и Золотой Орды площадка мыса была частично застроена, а в XV–XVI вв. использовалась только для захоронений. В XVII–XVIII вв. там была пустошь [Руденко, 2010, с. 83–104; 2011, с. 71–72].

В 2007–2013 гг. К.А. Руденко на Тетюшском II городище проведены стационарные исследования, в ходе которых на трех раскопах (II, IV, VII) (рис. 3.-1) были изучены восемь погребений (пять взрослых и три детских) которые относятся к Тетюшскому IV могильнику [Руденко, 2010, с. 10–12]. Этот могильник является кладбищем Тетюшского I городища, расположенного в центральной части современного города (к западу от Тетюшского II городища) и сейчас полностью застроенного. С учетом выявленных ранее захоронений* всего зафиксировано 13 погребений (восемь взрослых и пять детских) (рис. 3.-2).

---

* В 2003 г. А.А. Бурхановым на городище (рис. 3.-1, раскоп А) было раскопано три взрослых (два мужских и одно женское) и два детских захоронения. Поскольку научный отчет по этим раскопкам отсутствует, а коллекции находок практически все были утеряны, то использовать эти материалы в данной статье мы считаем некорректным.

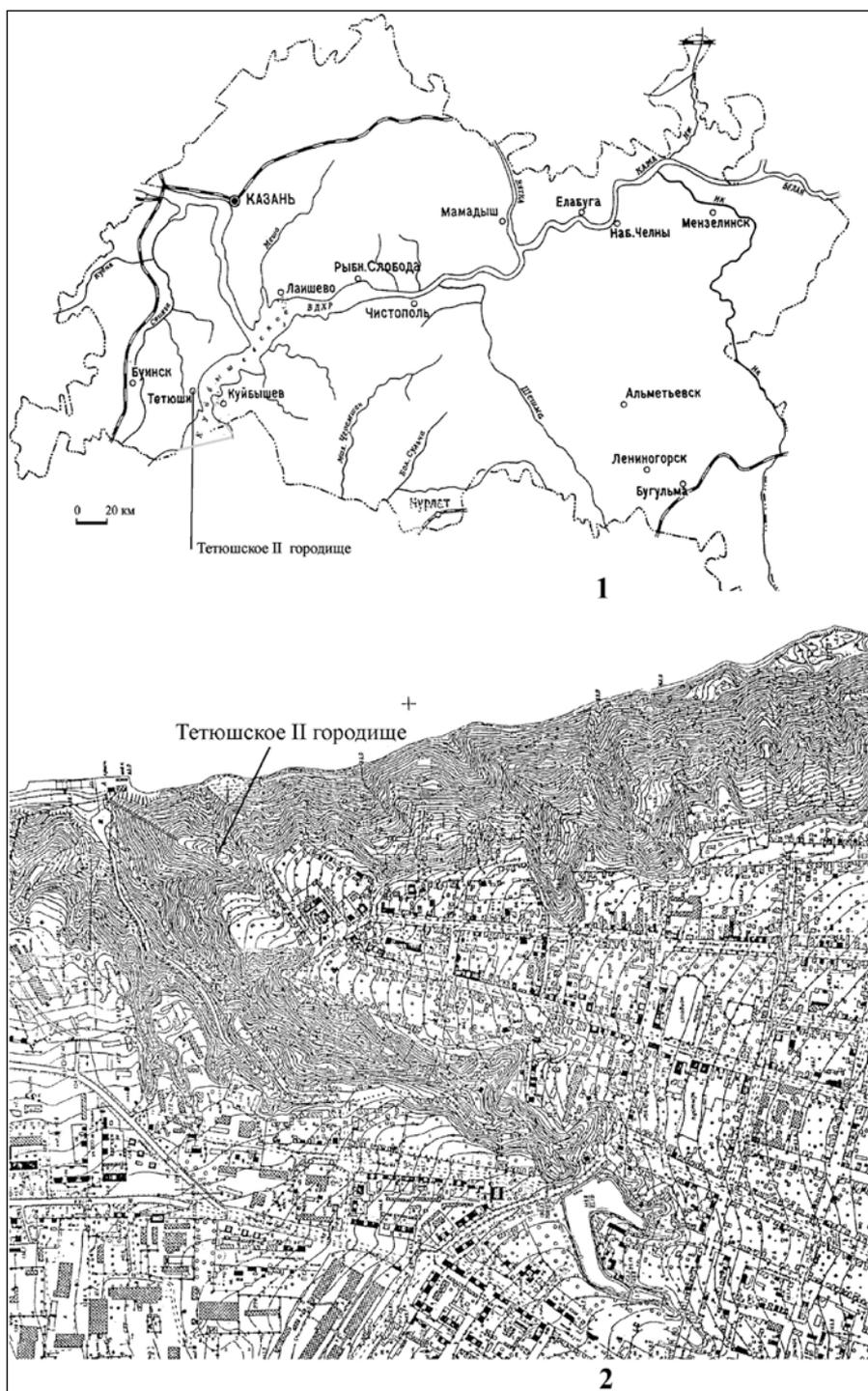

Рис. 1. Местонахождение Тетюшского II городища (1); расположение городища на территории г. Тетюши (топографическая основа 1 : 50 000) (2)

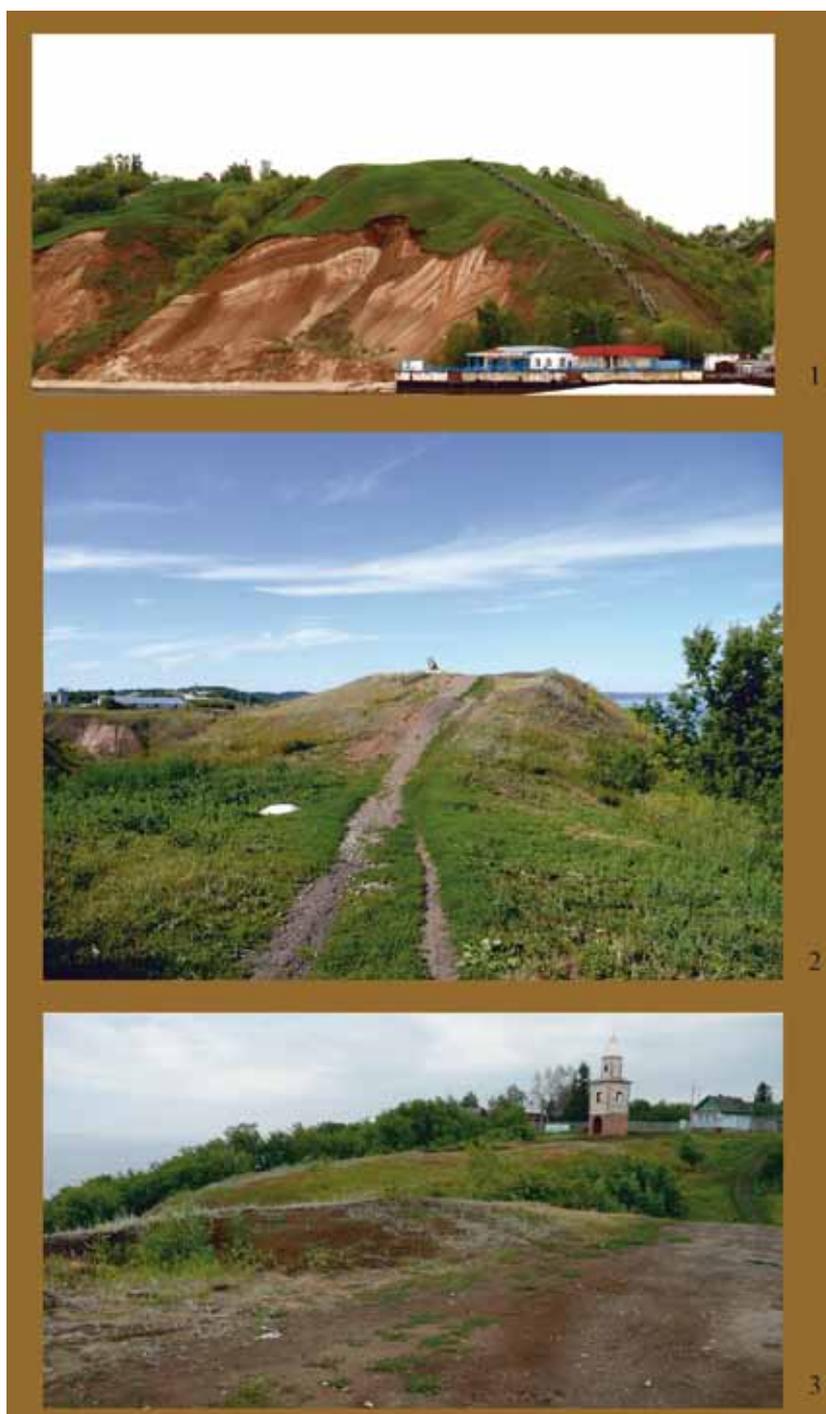

Рис. 2. Тетюшское II городище. Вид с севера, со стороны Волги (1); вал городища, вид с юга (2); место раскопа IV до начала раскопок (3) (фотоснимки сделаны К.А. Руденко, 2010 г.)

Датировка исследованных нами захоронений определяется по стратиграфии – зафиксированным дневным уровням котлованов могильных ям, вырытых в культурном слое VI–XIV вв., а в ряде случаев – в заполнении сооружений VI–VII вв. (редко нижняя часть котлована достигала материковой глины), из-за чего в засыпи могил встречаются фрагменты именьковской керамики. Кроме того, сверху все изученные погребения были перекрыты отложениями I-п (позднего) стратиграфического слоя XVII–XX вв. (включая выкиды из котлованов) (рис. 4.-2). Особенно четко это удалось зафиксировать на раскопе II [Руденко, 2010, с. 65, 69, 136–137, рис. 58.-1, ил. 93]. В болгарское и золотоордынское время площадка использовалась для хозяйственных и, возможно, производственных нужд, что исключает расположение здесь действующего кладбища. Учитывая, что погребения перекрыты слоем XVII в., можно утверждать, что время функционирования кладбища приходится на XV–XVI вв. – эпоху Казанского ханства [Руденко, 2010, с. 65, 69, 136–137, рис. 58.-1, ил. 93]. Отметим, что это первый рядовой могильник того времени, изученный в периферийном городе Казанского ханства и второй некрополь после ханского мавзолея в Казанском кремле, где проведены антропологические исследования и сделана пластическая реконструкция по черепу внешнего облика погребенного*.

Захоронения располагались несколькими рядами в направлении юг – север, с небольшим отклонением к востоку (рис. 3.-1). Расстояние между погребениями взрослых индивидуумов было не менее 2 м, между рядами – не менее 1 м. Точную планировку могильника установить в настоящее время затруднительно, так как исследована не вся площадь памятника, а часть мыса обрушилась из-за оползней. Умершие были похоронены в прямоугольных ямах без каких-либо дополнительных конструкций, глубиной от 50 до 170 см от современной поверхности. Следов гробов, деревянных рам или перекрытий в исследованных нами могилах не отмечено. Существовали ли надмогильные конструкции, сейчас установить сложно, но то, что они могли быть, полностью исключать нельзя [Руденко, 2010, с. 102, прим. 427].

Большая часть погребенных была ориентирована головой на запад с небольшими отклонениями к югу; аналогичную ориентировку имели и детские захоронения (в тех случаях, где это можно было проследить). Умершие были развернуты на правый бок (за исключением погребения-6 в раскопе VII, где костяк располагался на спине со скрещенными на поясе руками), при этом правая рука была вытянута вдоль туловища, а левая, согнутая в локте, находилась на тазовых костях. Вещей в захоронениях не было. Погребальный обряд в целом соответствует канонам ислама. Отдельно расположенное погребение-6 раскопа VII может быть христианским.

Лучше всего сохранность скелетов погребенных была на раскопе IV, где выявлено четыре захоронения (рис. 5.-1): одно детское (участок 1) и три взрослых [Руденко, 2011, с. 98, 99, 120, рис. 26; 2011б, рис. 104–109]. Все они были сделаны в культурном слое именьковского времени (рис. 5.-1), причем у погребения-2 (рис. 5.-1, 3) был найден железный топор этого времени (рис. 4.-4, 5; 5.-1, №10) [Руденко, 2014, с. 51, №10, рис. 10], по случайному стечению обстоятельств оказавшийся практически у темени погребенного.

---

* Реконструкция была выполнена в 2015 г. по заказу Тетюшского краеведческого музея Тетюшского муниципального района (г. Тетюши). В настоящее время скульптура находится в экспозиции музея.

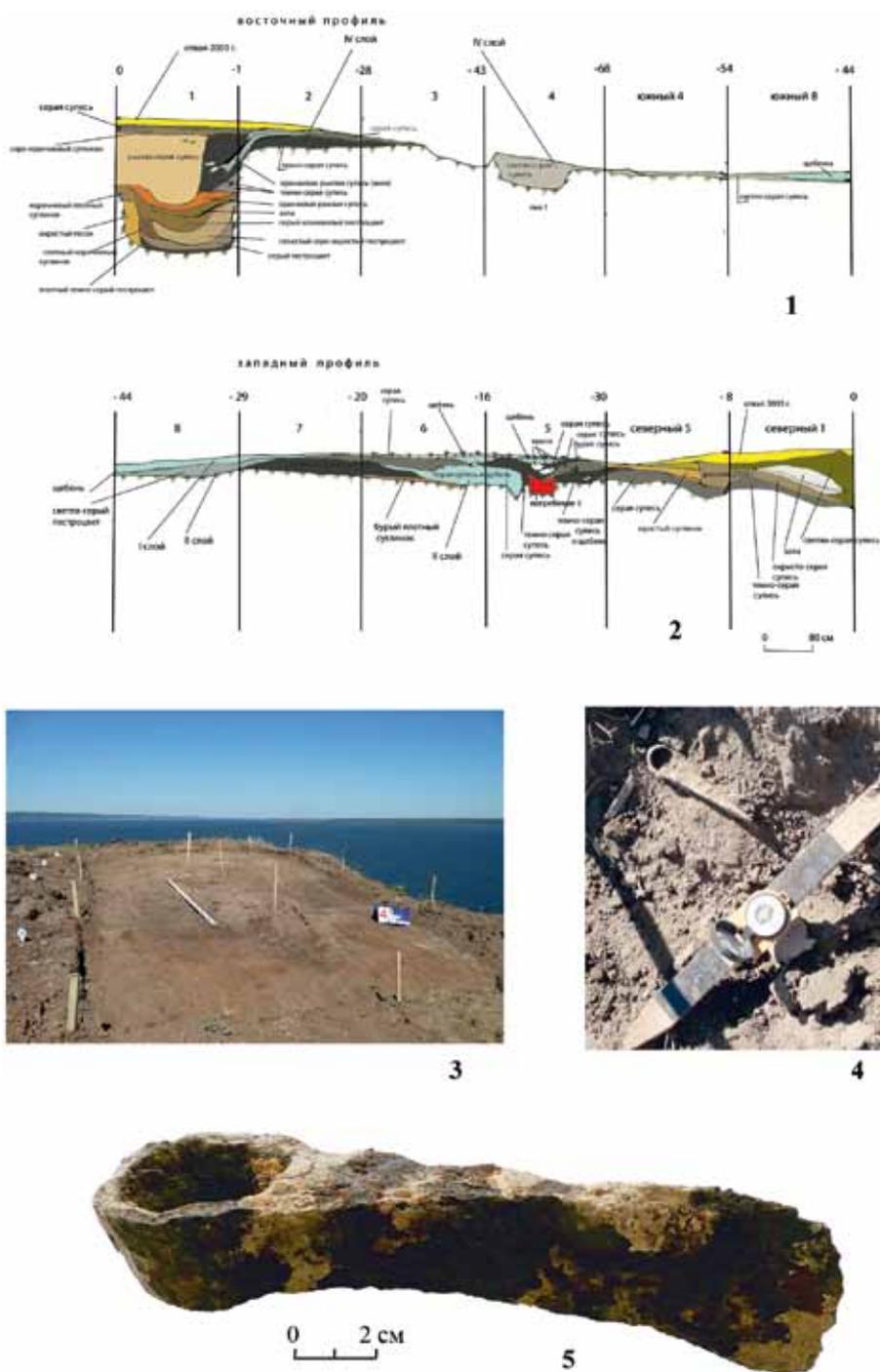

Рис. 4. Стратиграфия раскопа IV на Тетюшском II городище (1, 2); зачистка на раскопе IV на уровне третьего пласта, вид с юга (3); находка железного топора (№10 по плану раскопа) *in situ* (4); железный топор (5) (фотоснимки сделаны К.А. Руденко)

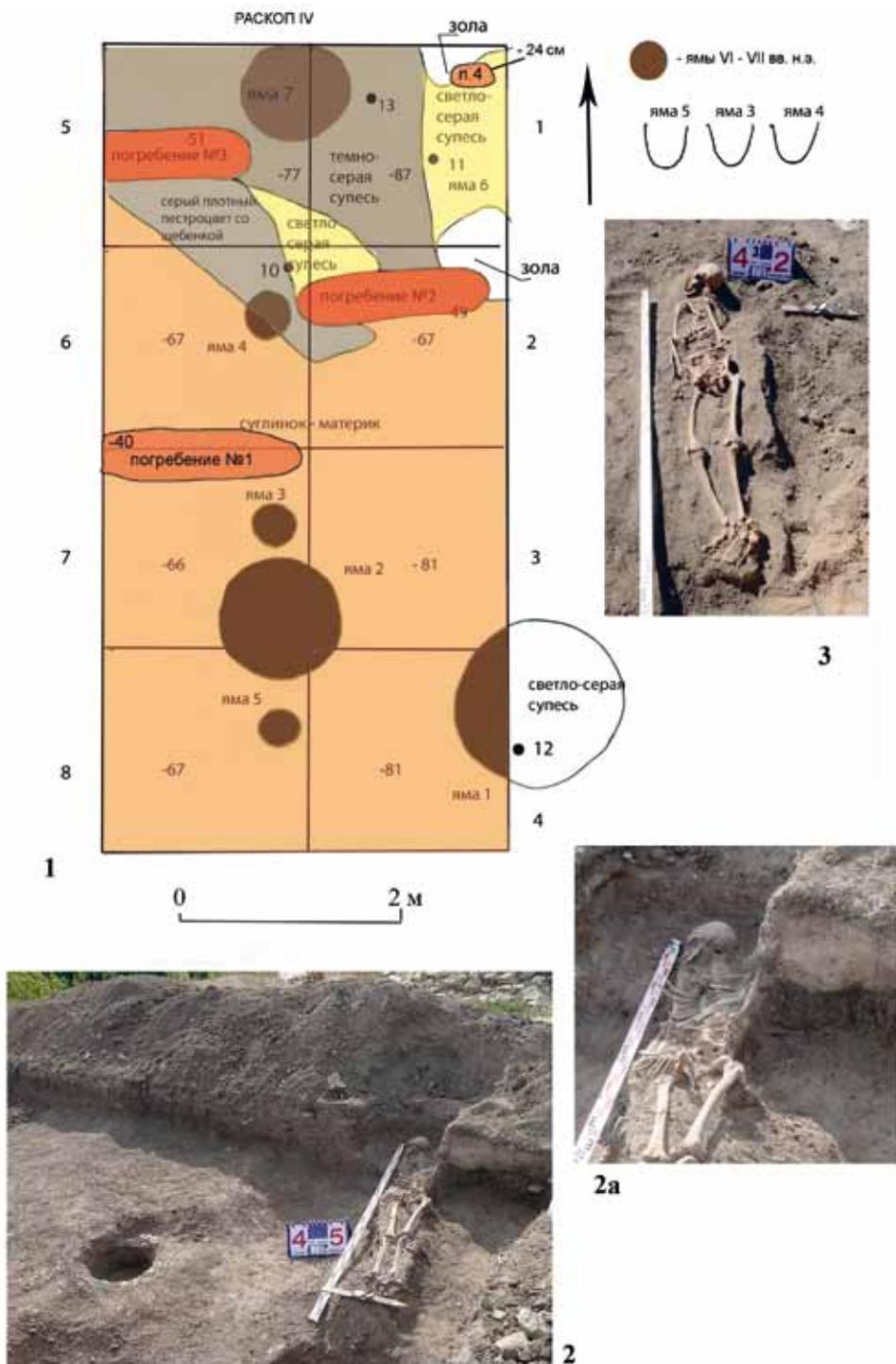

Рис. 5. План раскопа IV Тетюшского II городища. Пласт 3 (1); общий вид погребения-3 (2, 2а); общий вид погребения-2 (3) (фотоснимки сделаны К.А. Руденко)

Из всех погребений прекрасной сохранностью антропологического материала выделялось вышеотмеченное погребение-2, что позволило провести антропологическое исследование и атрибуцию, а также сделать пластическую реконструкцию по черепу.

Дневной уровень погребения-2 можно сопоставить с дневным уровнем погребения-3, расположенного рядом (рис. 3.-1; 5.-1), и, судя по профилю, он относится ко II раннему стратиграфическому слою (рис. 4.-2) [Руденко, 2010, с. 101] и может быть датирован XV–XVI вв.

Умерший был похоронен по мусульманскому обряду: костяк, ориентированный головой на запад (As 270°), лежал на спине в вытянутом положении с разворотом на правый бок (рис. 6.-2). Череп находился на боку – на правой теменной кости, лицевой частью на юг (рис. 6.-3). Неглубокий котлован захоронения был заполнен рыхлой светло-серой, с коричневатым оттенком супесью, в которой встречались немногочисленные фрагменты лепной шамотной керамики именковского времени и расколотые кости животных.

Скорее всего, какое-то время труп находился в пространстве, не заполненном грунтом, а затем был засыпан обвалившейся землей. Об этом свидетельствует ряд особенностей расположения костей скелета, зафиксированных при расчистке, например, положение нижней челюсти, которая после разложения мягких тканей лицевых мышц и сухожилий выпала вперед, оставшись в таком положении при обрушении земли (рис. 7.-1). Отметим, что верхняя часть скелета была сильно развернута к югу (рис. 7.-3), вследствие чего позвоночный столб оказался сильно изогнут в области шеи, чуть ниже основания черепа (один шейный позвонок со временем «вылетел» из ствола из-за изгиба) (рис. 7.-1) и в области поясницы. В последнем случае крупные нижние позвонки у самого таза оказались смещены «лесенкой» относительно друг друга (рис. 7.-3). Таз также чуть повернут на бок, но здесь разворот менее заметен, только за счет небольшой разницы в высоте тазовых костей и соответствующего положения в суставах берцовых костей. Причем правая часть таза даже оказалась несколько выше (на 2 см), чем левая (рис. 6.-1; 7.-2). Эти особенности обусловлены естественными причинами.

Кости правой руки вытянуты вдоль туловища, кости левой – согнуты в локтевом суставе, причем предплечье располагалось в верхней части живота, под ребрами, а кисть левой руки находилась под предплечьем правой руки (рис. 7.-2, 3). Кости ног повернуты направо, сведены в коленях, а коленные чашечки смещены к югу. Кости голени левой ноги вытянуты, а нижняя часть голени правой ноги из-за поворота туловища почти касается в нижней части голени левой ноги. Ступни ног повернуты на юг, практически соприкасаясь (рис. 7.-2).

Предметом нашего дальнейшего рассмотрения являются краниологические особенности черепа из этого погребения, который послужил основой для портретной скульптурной реконструкции головы.

Процесс антропологической реконструкции включает в себя не только работу над созданием скульптурной маски, а затем и бюста, предназначенного для экспонирования в музее, но и этап научного исследования, включая описание черепа по определенному алгоритму, принятому в отечественной и зарубежной антропологической науке [Martin, 1928; Алексеев, Дебец, 1964].

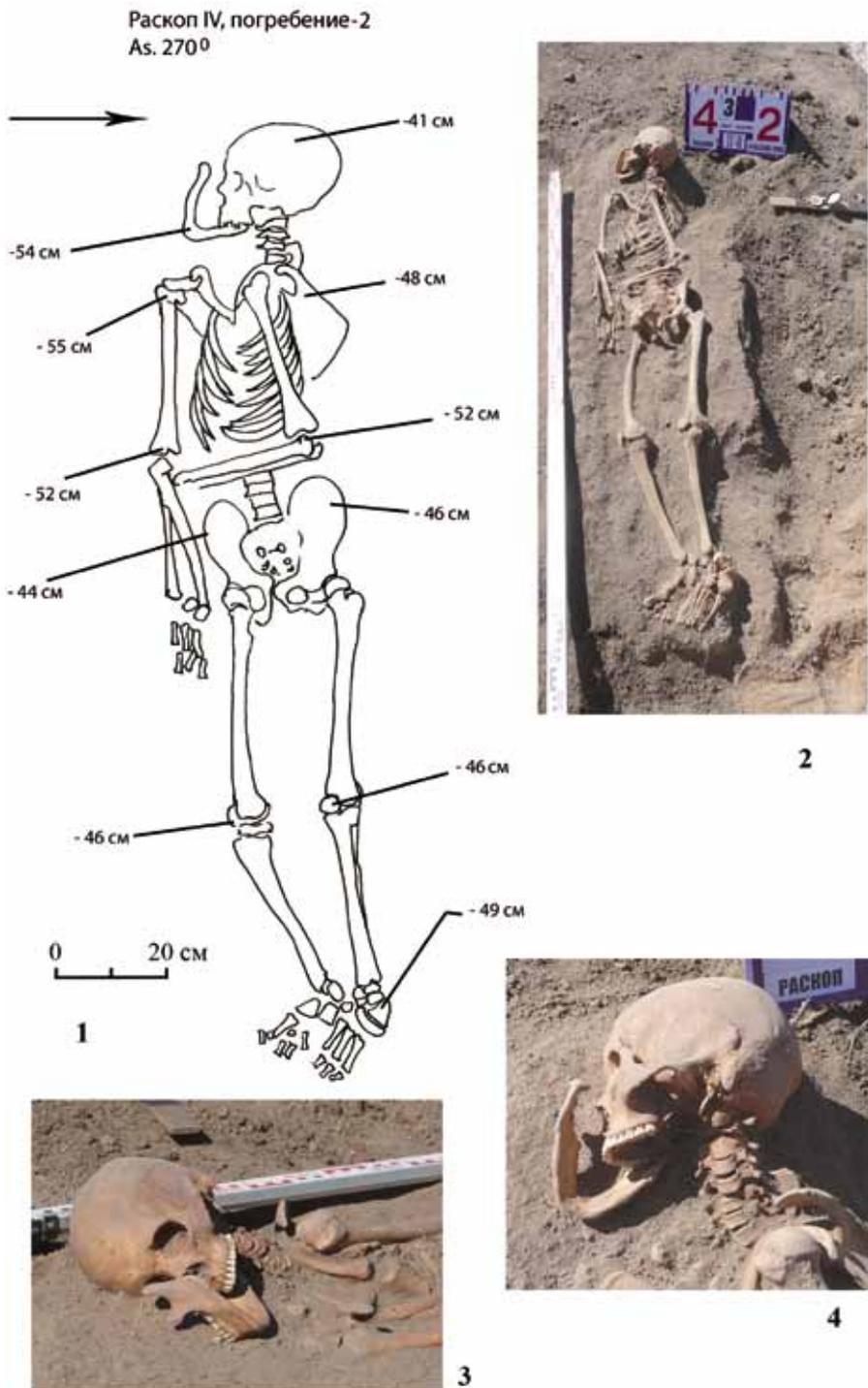

Рис. 6. Погребение-2 раскопа IV Тетюшского II городища (1); фото погребения-2, вид с востока (2). Деталь: череп скелета (3, 4) (фотоснимки сделаны К.А. Руденко)

Рис. 7. Погребение-2 Тетюшского IV могильника. Детали: череп (1); скелет (2); верхняя часть скелета (3) (фотоснимки сделаны К.А. Руденко)

Краниометрия и морфоскопия: индивидуально-типологический анализ. Череп хорошей сохранности (рис. 8), что позволило сделать на нем все необходимые краниометрические измерения по стандартной краниометрической программе [Алексеев, Дебец, 1964]. На черепе весьма слабо выражен макрорельеф в области прикрепления крупных лицевых мышц, формирующих овал и форму лица, – *m. masseter*, *m. temporalis* (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Некоторые краниометрические индексы черепа из погребения-2 Тетюшского IV могильника

	Указатель	Значение указателя
8:1	Поперечно-продольный	78.6
17:1	Высотно-продольный	77.5
17:8	Высотно-поперечный	98.5
9:45	Лобно-скуловой	75.0
40:5	Выступания лица	92.1
48:45	Верхний лицевой	53.0
52:51	Орбитный	76.7
54:55	Носовой	48.7
SS:SC	Симотический	34.2
DS:DC	Дакриальный	46.8
S:C	Изгиба скуловой кости	16.0

Рис. 8. Череп мужчины из погребения-2 Тетюшского IV могильника (фотоснимки сделаны А.И. Нечвалодой)

Лоб наклонный, со среднеразвитой глабеллярной областью (3 балла по шкале *Martina*). В латеральной норме свод черепа плавный. Затылок округлый невыступающий, со слабо развитым затылочный бугром (2 балла по шкале *Broca*) и выйными линиями – области прикрепления крупных мышц шеи. Сосцевидный отросток средней величины (2 балла), с притупленной округлой вершиной. В вертикальной норме череп эллипсоидной формы, по рубрикации *Sergi*. Нижний край грушевидной аппертуры с предносовыми ямками (тип *fossaerpraenasalis*, по *Hovorka*). Подносовая ость развита средне (3 балла по шкале *Broca*).

Череп принадлежал молодому мужчине со слабо развитой мышечной компонентой. Судя по состоянию швов черепа и стертости зубов, на момент смерти ему было около 25–35 лет.

Абсолютные краниометрические параметры черепа представлены в таблице 3, краниометрические индексы – в таблице 1.

Таблица 2

Данные морфоскопии черепа из погребения-2 Тетюшского IV могильника: выраженность признаков полового диморфизма на черепе и нижней челюсти

№	Характеристика	Выраженность признака
1	Tuber frontale/ Лобные бугры	+1
2	Inclinacionefrontale/ Наклон лба	+1
3	Tuber parietale/ Теменные бугры	+1
4	Glabella	0
5	Margosupraorbitalis/ Форма надглазничного края орбиты	-1
6	Processusmastoideus/ Сосцевидный отросток	0
7	Protuberantia occipitalis externa/ Затылочный бугор	0
8	Occipital surface/ Выйные линии	-1
9	Arcuszygomaticus/ Подглазничный край скуловой кости	0
10	Facieszygomaticus/ Рельеф поверхности скуловой кости	0
11	Processuszygomaticus/ Отросток скуловой кости	+1
12	Corpusmandibulae/ Тело нижней челюсти	+1
13	Mentum/Подбородок	0
14	Gonionregion/ Рельеф в области гониона/ угла н.ч.	0
15	Caputmandibulae/ Головка суставного отростка н.ч.	-1
	Среднее количество баллов	+0.13

Таблица 3

Некоторые индивидуальные краниометрические параметры черепа из погребения-2 Тетюшского IV могильника

№ Martin	Признак	Значение признака
1	Продольный диаметр	178.0
5	Длина основания черепа	102.0
8	Поперечный диаметр	140.0
9	Наименьшая ширина лба	99.0
10	Наибольшая ширина лба	121.0
11	Ширина основания черепа	127.0
12	Ширина затылка	106.0
17	Высотный диаметр	138.0
38	Емкость черепа, см ³	1.443
40	Длина основания лица	94.0
43	Средняя ширина лица	98.0
45	Скуловой диаметр	132.0
48	Верхняя высота лица	70.0
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	43.0
52	Высота орбиты	33.0
54	Ширина носа	25.0
55	Высота носа	51.3
65	Мыщелковая ширина <i>mandibula</i>	119.0
66	Угловая ширина <i>mandibula</i>	100.0
69	Высота симфиза <i>mandibula</i>	32.0
72	Общий лицевой угол	81.0°
75(1)	Угол выступания носа	22.0°
77	Назوماлярный угол	137.0°
<Zm	Зигмаксиллярный угол	123.5°
SS	Симотическая высота	2.4
SC	Симотическая ширина	7.6
<S	Симотический угол	115.4°
DS	Дакриальная высота	11.0
DC	Дакриальная ширина	23.5
<D	Дакриальный угол	94.3°
S	Высота изгиба скуловой кости по Wo	8.8
C	Ширина скуловой кости по Wo	54.8

Согласно приведенным показателям черепная коробка средних размеров со средним продольным и поперечным диаметрами, так что по поперечно-продольному указателю (78.6) она мезокранная. Наименьшая ширина лба большая, как по абсолютному размеру, так и по отношению к скуловому диаметру. Высотный диаметр черепа, измеренный от точки *basion* – 1385 мм, находится в категории больших величин. Нейрокраниум, таким образом, высокий. По соотношению размеров высотного и продольного диаметров мозговой капсулы – гипсикран (высокий), высотного и поперечного – акрокран (высокий). Аурикулярная ширина средняя, при малой ширине затылка.

Лицо средней ширины и высоты. Вертикальный профиль лица ортогнатный, о чем свидетельствуют большой угол общего профиля лица и указатель его выступающего, который находится в области малых величин. В горизонтальном плане лицо резко профилировано, в особенности на среднем уровне. Орбиты невысокие и широкие, по своим пропорциям мезоконхные. Верхний орбитальный край имеет слабо притупленную форму.

Ширина носа средняя, что при средней его высоте определяет относительную ширину грушевидного отверстия как мезоринную. Переносье широкое и средневысокое. Носовые кости среднеширокие и невысокие, уплощенные – симотический угол достигает 115.4°. Угол выступления носа из плоскости лица небольшой. Форма носовых костей извилистая.

В итоге череп, послуживший краниологической основой для восстановления внешнего облика, может быть охарактеризован следующим образом: мезокранная высокая черепная коробка средних размеров, с широким, умеренно наклонным лбом, со средним основанием, узким и невыступающим затылком. Лицо среднее, как по высоте, так и по ширине, ортогнатное, хорошо профилированное, с невысокими глазницами и слабо выступающими носовыми костями.

Рассмотренные краниологические особенности типологически характеризуют череп как демонстрирующий мезоморфный европеоидный расовый комплекс с некоторой, весьма малой долей монголоидной примеси, которая находит свое выражение в уплощенности носовых костей и небольшой величине угла выступления носа.

Расогенетический аспект. С целью определения места исследуемого черепа из Тетюшей в ряду серий эпохи средневековья с территории Волго-Камья и Нижнего Поволжья его краниометрическая характеристика была включена в канонический анализ 29 мужских краниологических серий, представляющих население как городских центров Волжской Булгарии, Нижнего Поволжья, так и сельской округи, а также кочевое население Среднего Поволжья (табл. 4).

Согласно популяционной концепции расы единичный череп не полностью отражает групповые морфологические особенности генеральной антропологической совокупности, к которой он относится, проявляя при этом высокую степень индивидуальной изменчивости. Поэтому в таких случаях принимается допущение, когда краниометрические показатели единичного черепа принимаются за среднепопуляционные.

В анализ включены 14 краниометрических признаков: продольный, поперечный, высотный диаметры черепной коробки, наименьшая ширина лба, скуловой диаметр, верхняя высота лица, ширина и высота носа, высота и ширина орбиты от *mf* (максиллофронтале), назомаллярный угол, зигомаксиллярный угол, симотический указатель и угол выступления носа*.

Распределение нагрузок на канонические вектора (CV) показывает, что наибольшие нагрузки приходятся на первые два канонических вектора (табл. 5). В совокупности они отражают 48,7% общей межгрупповой изменчивости.

---

* Все статистические процедуры осуществлялись при помощи пакета Statistica 8.0 и оригинальной программы А.Г. Козинцева [1991].

Таблица 4

Краниологические серии, использованные в сравнительном анализе

№	Серия	Источник
1	Тетюши/череп из погребения	<i>Данные автора</i>
Краниологические серии городского населения Волжской Булгарии		
2	г. Бияр / суммарно / X–XIII вв.	Ефимова, 1991
3	г. Булгар / Болгары / «Бабий бугор» / суммарно / X–XV вв.	Трофимова, 1956
4	г. Булгар / Болгары / «Бабий бугор» / «рядовой» / X–XV вв.	»
5	г. Булгар / «Четырехугольник» / X–XIII вв.	Постникова-Рудь, 1970, 1987
6	г. Булгар / «Минарет» / XIII–XV вв.	Постникова-Рудь, 1973, 1987
7	г. Булгар / «Греческая палата» / XIV в.	Трофимова, 1956
8	г. Булгар / Усть-Иерусалимский мог-к / XIV–XV вв.	Газимзянов, 2001
Краниологические серии из сельских некрополей Волжской Булгарии		
9	Больше-Тарханский / VIII–IX вв.	Акимова, 1964
10	Кайбельский / VIII–IX вв.	Герасимова, 1956
11	Кайбельский / X–XII вв.	»
12	Танкеевский / VIII–IX вв.	Акимова, 1973
13	Измерский / XI–XIII вв.	Постникова-Рудь, 1978
14	I Старо-Куйбышевский / X–XII вв.	»
15	II Семеновский / XII–XIII вв.	Ефимова, 1991
16	Мари-Луговской / XIII–XIV вв.	Алексеев, 1962, 1967
17	«Старый Венец» / X–XIII вв.	Алексеев, 1969
18	Ташкирмень / XII–XV вв.	Сысак, 1952, Алексеева, 1958
19	«Окрестности Казани» / XIV–XVII вв.	Ефимова, 1991
20	Тетюшский / X–XII вв.	»
21	Б. Тояба / Сить-Сирьми / XII вв.	Акимова, 1955
22	Березовский / XIV вв.	Алексеева, 1958
23	Муранский / VII–XI вв.	Алексеева, 1959
24	Кожаевский / XIII вв.	Газимзянов, 2001
25	Больше-Тиганский II / XIII–XIV вв.	»
26	Азметьевский I / XIII–XIV вв.	»
27	Дербешкинский / XIII вв.	»
Краниологические серии городского населения золотоордынской эпохи		
28	Вакуровский бугор / Астраханская обл./	Балабанова, Перерва, Зубарева, 2011
29	Маячный бугор / Астраханская обл./	»
Краниологические серии кочевого населения Среднего Поволжья эпохи средневековья		
30	Средневековые кочевники Среднего Поволжья / X–XV вв.	Газимзянов, 2001

Наибольшие нагрузки на CV1, на долю которого приходится 30,0% общей изменчивости, имеют поперечный, высотный, скуловой диаметры черепа и угол выступания носа. Таким образом, на положительном полюсе изменчивости по первому каноническому вектору находятся серии черепов с большим поперечным диаметром, низким сводом черепной коробки, относительно узким лбом, широкими глазницами, широким лицевым скелетом и слабо выступающим носом.

Таблица 5

Результаты множественного дискриминантного анализа:
элементы канонических векторов (CV) для 29 мужских групп
Волго-Камья и Нижнего Поволжья

№ Martin	Признак	CV1	CV2	CV3	CV4
1	Продольный диаметр	-0.352	-0.440	-0.070	0.113
8	Поперечный диаметр	0.636	0.572	-0.036	-0.180
17	Высотный диаметр	-0.434	0.452	0.287	-0.168
9	Наименьшая ширина лба	-0.357	0.115	-0.276	-0.284
45	Скуловой диаметр	0.420	-0.533	-0.704	-0.073
48	Верхняя высота лица	0.133	0.467	-0.036	0.759
54	Ширина носа	-0.000	-0.325	-0.006	-0.109
55	Высота носа	0.014	0.362	-0.127	0.041
51	Ширина орбиты	0.379	0.022	0.723	0.207
52	Высота орбиты	-0.089	0.167	0.393	-0.177
77	Назомаллярный угол	0.133	-0.092	0.170	-0.127
Zm`	Зигомаксиллярный угол	0.078	0.039	0.043	0.615
SS:SC	Симотический указатель	0.288	-0.013	-0.067	-0.641
75(1)	Угол выступания носа	-0.476	0.591	-0.377	0.409
Собственное число		20.778	11.850	7.190	5.278
Вклад в общую дисперсию (%)		31.077	17.723	10.754	7.894

На отрицательном полюсе изменчивости располагаются выборки с противоположным набором признаков. Тем самым первый канонический вектор дифференцирует монголоидные и европеоидные серии.

Наибольшие значения по первому вектору получили серии из могильников Мари-Луговского [Алексеев, 1962; 1967], «Старый Венец» [Алексеев, 1969], суммарная выборка средневековых кочевников Среднего Поволжья [Газимзянов, 2001], серия из Вакуровского бугра, тяготеющая, по мнению М.А. Балабановой, к нижневолжским городским и кочевым группам [Балабанова, Перерва, Зубарева, 2011, с. 56], т.е. серии, демонстрирующие черты южносибирского краниологического комплекса (рис. 12). По нашим данным, в весьма концентрированном виде он проявляется у средневековых кыпчаков бассейна р. Урала [Нечвалода, 2013].

На отрицательном полюсе изменчивости мы видим резко долихокраничные серии – две выборки из Бабьего Бугра. По мнению Т.А. Трофимовой, могильник Бабьего Бугра был оставлен пришедшими в Среднее Поволжье из Приазовья верхнесалтовскими коллективами. В так называемой «братской могиле» на том же могильнике преобладают представители древнего европеоидного субстратного населения Восточной Европы [Трофимова, 1956, с. 100–110]. В этой же области значений находятся серия из Муранского могильника, оставленного средневековой мордвой, а также выборка из Березовского некрополя.

Промежуточное положение на графике занимают разновременные группы смешанного европеоидно-монголоидного облика из сельских и городских некрополей Волжской Булгарии и Золотой Орды.

По второму каноническому вектору (CV2), описывающему 17,7% межгрупповой дисперсии, средневековые серии распределились следующим образом. В области положительных значений вектора находятся выборки с широкой мозговой коробкой, высоким сводом нейрокраниума, узким лицевым скелетом и резко выступающими носовыми костями. Отрицательный полюс занимают группы с альтернативным сочетанием вышеперечисленных признаков.

Наибольшие значения по второму вектору получила серия из «Греческой палаты», отражающая физический тип армянской диаспоры в Болгаре. По своим краниологическим особенностям (резкая брахикrania, высокий свод мозговой коробки, относительно узкое и низкое лицо в сочетании с сильно выступающим переносьем) данная выборка близка к поздним сериям армян [Трофимова, 1956, с. 76–78]. Малые значения по второму вектору наблюдаются у серии из Дербешкинского могильника, представляющего краниологический комплекс чияликской культуры, характеризующийся широким и низким плосковатым лицом, прогнатным в нижней части, широким лбом и широкими орбитами [Газимзянов, 2001, с. 20]. Большинство средневековых серий, задействованных в анализе, заняли промежуточное положение по этому вектору.

Третий канонический вектор (CV3), описывающий 7,1% изменчивости, выявляет отрицательную взаимосвязь скулового диаметра и ширины орбиты.

Четвертый канонический вектор (CV4) (5,3% изменчивости) описывает следующий комплекс признаков: наиболее высоколицые группы имеют ослабленные показатели профилировки в среднем отделе и невысокое переносье.

Исследуемый нами мужской череп из Тетюшей расположился среди европеоидных групп из сельских могильников Ташкирмень [Сысак, 1952; Алексеева, 1956] и суммарной серии «окрестности Казани» [Ефимова, 1991, с. 42–43, табл. 9], которые проявляют черты грацильности и мезоморфии в своем краниологическом облике. По мнению И.Р. Газимзянова, серии из сельских кладбищ Средней Волги золотоордынского периода объединяют мезобрахикранная форма черепа, относительная узколицесть и неоднородность по углу выступания носа – три серии из мусульманских кладбищ Ташкирмень, Тангачи и Кожаевка характеризуются пониженным значением этого признака [Газимзянов, 2011, с. 19–20].

Пластическая реконструкция головы по черепу. Нами осуществлено скульптурное восстановление головы мужчины из погребения-2 Тетюшского IV могильника. Реконструкция лица – это своеобразный завершающий этап антрополого-краниологического исследования черепа.

Достоверное воспроизведение общих размеров и формы головы, лицевого отдела, а также его профилировки, лба, надбровья, носа, разреза глаз, ротовой области, нижней части лица, общей асимметрии перечисленных структур достигается строгим следованием краниологической основе в процессе реконструкции.

В своей работе мы руководствовались методическими разработками, положенными в основу советской/российской школы антропологической реконструкции [Герасимов, 1955; Лебединская, 1998; Никитин, 2009]. Этапы работы представлены на рисунках 9 и 10. Завершающий этап можно видеть на рисунке 11.

Рис. 9. Этапы восстановления головы по черепу мужчины из погребения-2 Тетюшского IV могильника (фотоснимки сделаны А.И. Нечвалодой)

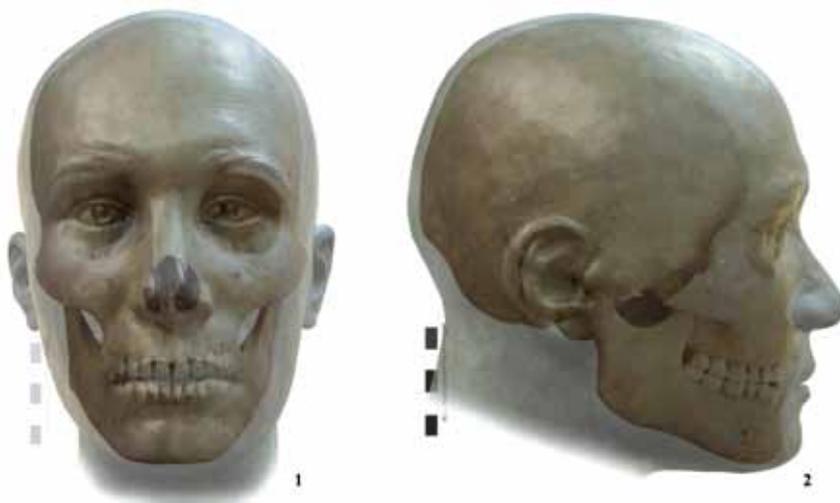

Рис. 10. Совмещение черепа из погребения-2 (участок 2, пласт 3) и скульптурной реконструкции головы без волосяного покрова (фотоснимки сделаны А.И. Нечвалодой)

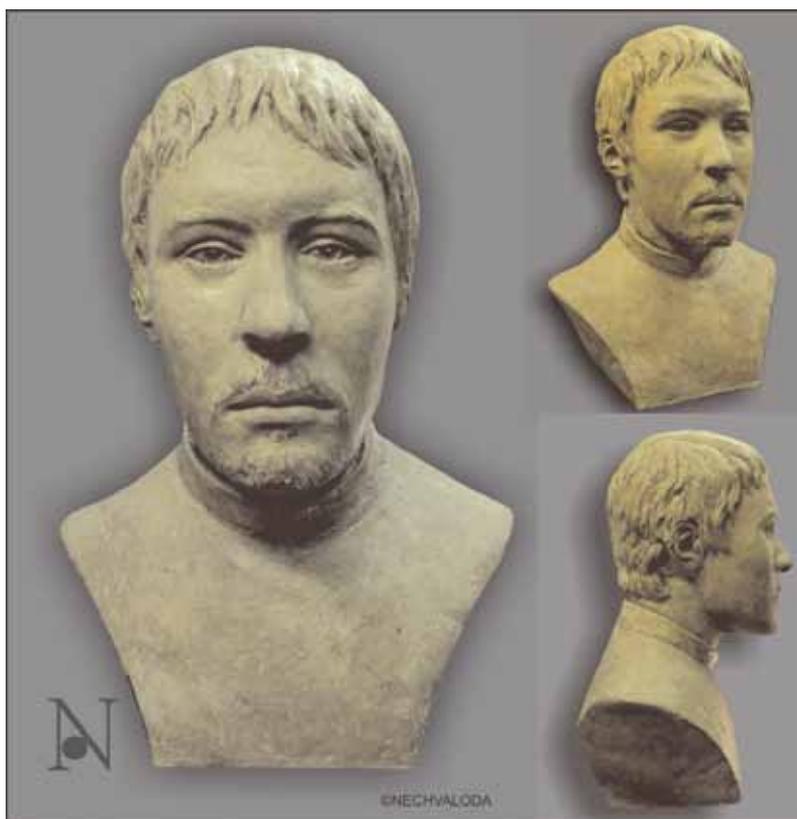

Рис. 11. Скульптурная реконструкция по черепу молодого мужчины из погребения-2 Тетюшского IV могильника. Завершающий этап (автор А.И. Нечвалода)

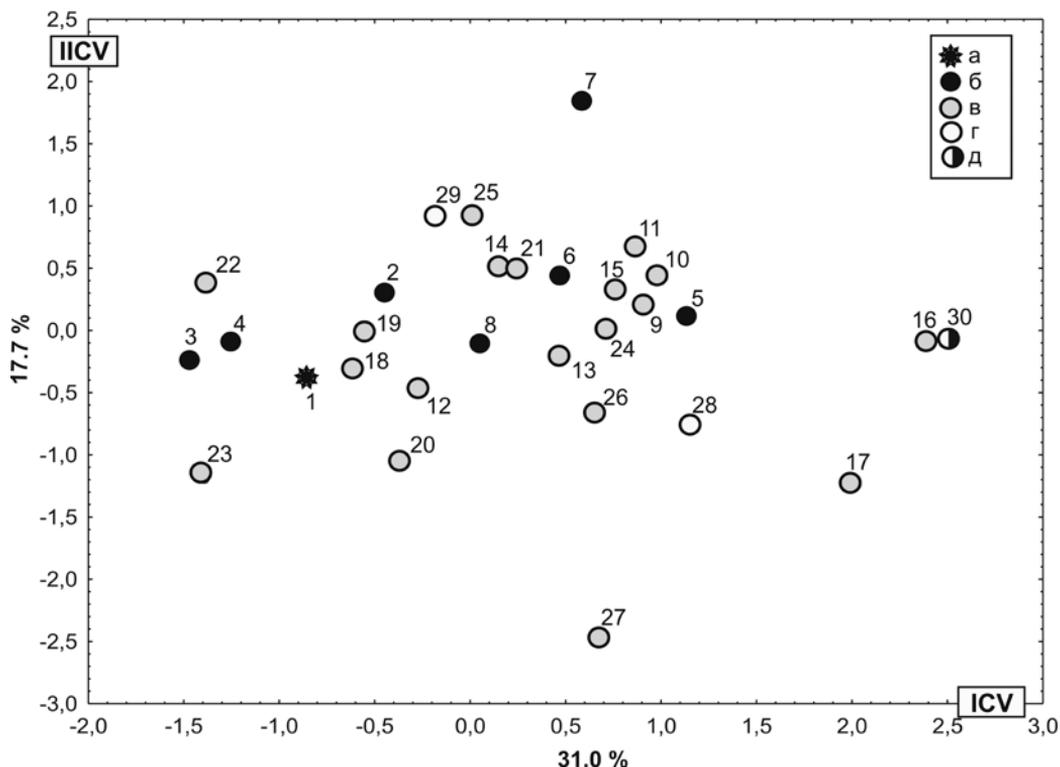

Рис. 12. Результаты канонического анализа:
расположение 29 мужских краниологических серий
эпохи средневековья в координатном пространстве
I и II канонических векторов (CV):

- a* – череп из погребения-2 Тетюшского IV могильника;
- б* – серии из городских некрополей Волжской Булгарии;
- в* – серии из сельских могильников Волжской Булгарии;
- г* – серии из городских некрополей золотоордынской эпохи;
- д* – суммарная серия кочевников Среднего Поволжья

Таким образом, предлагаемая реконструкция дает наглядное представление об одном из мезоморфных европеоидных компонентов, участвовавшем в сложении антропологического облика населения Среднего Поволжья, в том числе и поволжских татар. Проведенное исследование интересно еще и тем, что антропологические материалы эпохи Казанского ханства на сегодняшний день немногочисленны, а документированных и того меньше, и представленные данные дополняют общую картину по средневековой антропологии Поволжского региона.

Из обнаруженных антропологических реконструкций, помимо тетюшской, сделана серия по черепам из Казанского кремля (Т.С. Балужева, А.И. Нечвалода) [Балуева, 1997, с. 148–156]. Но тетюшская пластическая реконструкция по черепу из периферийного центра Казанского ханства пока единственная.

Библиографический список

- Алексеев В.П. Палеоантропологический материал из Мари-Луговского могильника // ТМАЭ. Т. 2. Йошкар-Ола, 1962. С. 241–258.
- Алексеев В.П., Дебеч Г.Ф. Краниометрия: Методика антропологических исследований. М. : Наука, 1964. 128 с.
- Алексеев В.П. Золотоордынский форпост на марийской земле // Вопросы антропологии. 1967. Вып. 26. С. 158–166.
- Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы в свете данных антропологии. Краниологическое исследование. М. : Наука, 1969. 324 с.
- Алексеева Т.И. Черепа из Березовского могильника // Советская антропология. 1958. Вып. 3. С. 85–89.
- Алексеева Т.И. Черепа из Муранского могильника // Советская антропология. 1959. Вып. 1. С. 67–80.
- Акимова М.С. Палеоантропологические материалы с территории Чувашской АССР // КСИЭ. 1955. Вып. 23. С. 78–92.
- Акимова М.С. Материалы к антропологии ранних болгар // Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. М. : Наука, 1964. С. 177–196.
- Акимова М.С. Антропологические материалы из Танкеевского могильника // Вопросы антропологии. 1973. Вып. 45. С. 30–39.
- Балабанова М.А., Перерва Е.В., Зубарева Е.Г. Маячный бугор – могильник Красноярского городища золотоордынского времени. Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2013. 180 с.
- Балуева Т.С. Реконструкция черепов из мавзолеев Казанского Кремля по методу М.М. Герасимова // Мавзолей Казанского Кремля (Опыт историко-антропологического анализа). Казань, 1997. С. 148–156.
- Газимзянов И.А. Население средневекового Поволжья в составе Золотой Орды по данным краниологии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 34 с.
- Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) // Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 28. М. : Изд-во АН СССР, 1955. 585 с.
- Герасимова М.М. Скелеты древних болгар из раскопок у с. Кайбелы // Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 33. Антропологический сборник I. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 146–165.
- Ефимова С.Г. Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М. : Изд-во МГУ, 1991. 95 с.
- Лебединская Г.В. Реконструкция лица по черепу. М. : Старый Сад, 1998. 125 с.
- Никитин С.А. Пластическая реконструкция портрета по черепу // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском соборе Московского Кремля : в 4 т. Т. 1: История усыпальницы и методика исследования захоронений / отв. ред.-сост. Т.Д. Панова. М. : Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2009. С. 137–167.
- Нечвалода А.И. Антропологический облик кыпчаков (по материалам могильников бассейна р. Урал) // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России : материалы XIII Международной конференции. Уфа, 2013. С. 84–86.
- Постникова Н.М. К антропологии могильника Четырехугольник // Поволжье в средние века. М. : Наука, 1970. С. 24–38.
- Постникова Н.М. К антропологии населения Волжской Булгарии: антропологические материалы из средневекового могильника Минарет XIV–XV вв. // Советская археология. 1973. №3. С. 203–211.
- Постникова Н.М. К антропологии сельского населения Волжской Булгарии // Вопросы антропологии. 1978. Вып. 58. С. 172–183.
- Постникова (Рудь) Н.М. Антропологические данные к вопросу об этнических взаимоотношениях на Средней Волге в X–XV вв. // Антропология античного и средневекового населения Европы. М. : Наука, 1987. С. 83–137.
- Руденко К.А. Тетюшское II городище в Татарстане. Казань : Заман, 2010. 152 с.
- Руденко К.А. Древние Тетюши. Археологическое исследование. Казань : Заман, 2011. 144 с.

Руденко К.А. Отчет об археологических исследованиях на Тетюшском II городище // Архив Института археологии РАН. Казань, 2011а. 207 с.

Руденко К.А. Иллюстрации к Отчету об археологических исследованиях на Тетюшском II городище. Том 2. Раскопы IV и V // Архив Института археологии РАН. Казань, 2011б. 105 л.

Руденко К.А. Клад железных топоров с Тетюшского II городища в Татарстане эпохи раннего средневековья // Теория и практика археологических исследований. 2014. №1 (9). С. 42–60.

Сысак Н.С. Антропологическая характеристика населения так называемой буртасской культуры // КСИЭ. 1963. Т. 14. С. 91–95.

Трофимова Т.А. Антропологический состав населения г. Болгары в X–XV вв. // Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 33. Антропологический сборник I. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 73–115.

Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in systematischer Darstellung. 2. Auflage. Bd 1–3, Jena, 1928.

К.А. Rudenko, A.I. Nechvaloda

BURIAL GROUND ON THE TETUSHI II SETTLEMENT IN TATARSTAN: PORTRAIT ANTHROPOLOGICAL RECONSTRUCTION ON THE SKULL AND CRANIOLOGY OF ONE BURIAL

The article presents the results of the paleoanthropological research of one of the burial places of the Tetushi IV burial ground. It is located on Tetushi II settlement in the Tetushi area of the Republic of Tatarstan.

In 2003, 2007–2013 the study was made of 13 tombs: eight with adults and five with children. There is accurate information about 8 tombs. The most part of burials are those of the Muslim people, one probably belongs to the Christian. There were no things in the burials. The date of burials is defined by stratigraphy. The burial ground is dated the 15th – the beginning of the 16th century and refers to the epoch of the Kazan khanate. The people buried on this burial ground were townsmen of Tetushi in the 15–16th centuries (Tetushi I settlement).

For research the best preserved skeleton (burial-2) was taken. Research of the skeleton and the plastic reconstruction made by the skull gives evident representation about one of mesomorphic European race components participating in forming of anthropological shape of the population of the Average Volga Area in the beginning of the New time.

Key words: archeology, anthropology, the Middle Ages, the Kazan khanate, Tetushi area, Tatarstan, Tetushi, plastic reconstruction on a skull.

References

Alekseev V.P. Paleoantropologicheskiy material iz Mari-Lugovskogo mogil'nika [Paleoanthropological Material from the Marie-Lugovskoy Burial]. TMAE. Yoshkar-Ola, 1962. Vol. 2. Pp. 241–258.

Alekseev V.P., Debets G.F. Kranimetriya: Metodika antropologicheskikh issledovaniy [Cranimetry: Methods of Anthropological Research]. M. : Nauka, 1964. 128 p.

Alekseev V.P. Zolotoordynskiy forpost na mariyskoy zemle [The Golden Horde Outpost on the Mari Land]. Voprosy antropologii [Questions of Anthropology]. 1967. Issue 26. Pp. 158–166.

Alekseev V.P. Proiskhozhdenie narodov Vostochnoy Evropy v svete dannykh antropologii. Kranio-logicheskoe issledovanie [The Origin of the Peoples of Eastern Europe in the Light of Anthropological Data. Cranio-logical Study]. M. : Nauka, 1969. 324 p.

Alekseeva T.I. Cherepa iz Berezovskogo mogil'nika [Skulls from the Berezovsky Burial]. Sovetskaya Antropologiya [Soviet Anthropology]. 1958. Issue 3. Pp. 85–89.

Alekseeva T.I. Cherepa iz Muranskogo mogil'nika [Skulls from the Muranskiy Burial]. Sovetskaya antropologiya [Soviet Anthropology]. 1959. Issue 1. Pp. 67–80.

Akimova M.S. Paleoantropologicheskie materialy s territorii Chuvashskoy ASSR [Paleoanthropological Materials from the Territory of the Chuvash ASSR]. KSIE. 1955. Issue 23. Pp. 78–92.

Akimova M.S. Materialy k antropologii rannikh bolgar [Materials to the Anthropology of the Early Bulgarians]. Gening V.F., Khalikov A.Kh. Rannie bolgary na Volge [Early Bulgarians on the Volga]. M. : Nauka, 1964. Pp. 177–196.

Akimova M.S. Antropologicheskie materialy iz Tankeevskogo mogil'nika [Anthropological Materials from the Tankeevskiy Burial]. Voprosy antropologii [Questions of Anthropology]. 1973. Issue 45. Pp. 30–39.

Balabanova M.A., Pererva E.V., Zubareva E.G. Mayachnyy bugor – mogil'nik Krasnoyarskogo gorodishcha zolotoordynskogo vremeni [Lighthouse Mound – the Burial of the Krasnoyarsk Settlement of the Golden Horde Time]. Volgograd : Izd-vo FGOU VPO VAGS, 2013. 180 p.

Balueva T.S. Rekonstruktsiya cherepov iz mavzoleev Kazanskogo Kremlya po metodu M.M. Gerasimova [Reconstruction of the Skulls from the Mausoleums of the Kazan Kremlin by the Method of M.M. Gerasimov]. Mavzolei Kazanskogo Kremlya (Opyt istoriko-antropologicheskogo analiza) [Mausoleums of the Kazan Kremlin (Experience the Historical and Anthropological Analysis)]. Kazan', 1997. Pp. 148–156.

Gaimzyanov I.A. Nacelenie srednevekovogo Povolzh'ya v sostave Zolotoy Ordy po dannym kraniologii : avtoref. diss. ... kand. ist. nauk [The Population of the Medieval Volga Region as a part of the Golden Horde according to Craniology : Dis Synipsis of the Dissertation ... cand. hist. sciences]. M., 2001. 34 p.

Gerasimov M.M. Vosstanovlenie litsa po cherepu (sovremennyy i iskopaemyy chelovek) [Forensic Facial Reconstruction (Modern and Fossil Man)]. Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya [Proceedings of the Institute of Ethnography. New Series]. Vol. 28. M. : Izd-vo AN SSSR, 1955. 585 p.

Gerasimov M.M. Skelety drevnikh bolgar iz raskopok u s. Kaybely [Skeletons of Ancient Bulgarians from the Excavations at the Kaybela River]. Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya. Antropologicheskii sbornik I [Proceedings of the Institute of Ethnography. New Series. Vol. 33. Anthropological Collection I]. M. : Izd-vo AN SSSR, 1956. Pp. 146–165.

Efimova S.G. Paleoantropologiya Povolzh'ya i Priural'ya [Paleoanthropology of the Volga and the Urals Region]. M. : Izd-vo MGU, 1991. 95 p.

Lebedinskaya G.V. Rekonstruktsiya litsa po cherepu [Reconstruction of the Face by the Skull]. M. : Staryy Sad, 1998. 125 p.

Nikitin S.A. Plasticheskaya rekonstruktsiya portreta po cherepu [Plastic Reconstruction of the Portrait by the Skull]. Nekropol' russkikh velikikh knyagin' i tsarits v Voznesenskom sobore Moskovskogo Kremlya : v 4 t. T. 1: Istoriya usypal'nitsy i metodika issledovaniya zakhoroneniya / otv. red.-sost. T.D. Panova [Necropolis of the Russian Grand Duchesses and Queens at the Ascension Cathedral in the Kremlin: 4 vols. Vol.1: History of Tombs and Methods of Burial Research. Ed. T.D. Panova]. M. : Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik «Moskovskiy Kreml'», 2009. Pp. 137–167.

Nechvaloda A.I. Antropologicheskii oblik kypchakov (po materialam mogil'nikov basseyna r. Ural) [Anthropological Appearance of the Kipchak People (based on the Ural River Basin Burials). Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii : materialy XIII Mezhdunarodnoy konferentsii [Topical Problems of Dialectology of the Languages of the Peoples of Russia: Materials of the XIII International Conference]. Ufa, 2013. Pp. 84–86.

Postnikova N.M. K antropologii mogil'nika Chetyrekhugol'nik [About the Anthropology of the Quadrilateral Burial]. Povolzh'e v srednie veka [The Volga Region in the Middle Ages]. M. : Nauka, 1970. Pp. 24–38.

Postnikova N.M. K antropologii naseleniya Volzhskoy Bulgarii: antropologicheskie materialy iz srednevekovogo mogil'nika Minaret XIV–XV vv. [About the Anthropology of the Population of the Volga Bulgaria: Anthropological Materials from the Medieval Cemetery Minaret 14–15th Centuries]. Sovetskaya arkhologiya [Soviet Archaeology]. 1973. №3. Pp. 203–211.

Postnikova N.M. K antropologii sel'skogo naseleniya Volzhskoy Bulgarii [About the Anthropology of the Rural Population of the Volga Bulgaria]. Voprosy antropologii [Questions of Anthropology]. 1978. Issue 58. Pp. 172–183.

Postnikova (Rud') N.M. Antropologicheskie dannye k voprosu ob etnicheskikh vzaimootnosheniyakh na Sredney Volge v X–XV vv. [Anthropological Data about the Ethnic Relations in the Middle Volga in the 10–15th Centuries]. Antropologiya antichnogo i srednevekovogo naseleniya Evropy [Anthropology of Ancient and Medieval Population of Europe]. M. : Nauka, 1987. Pp. 83–137.

Rudenko K.A. Tetyushskoe II gorodishche v Tatarstane [Tetyushskoe II Settlement in Tatarstan]. Kazan' : Zaman, 2010. 152 p.

Rudenko K.A. Drevnie Tetyushi. Arkheologicheskoe issledovanie [Ancient Tetyushi. Archaeological Research]. Kazan' : Zaman, 2011. 144 p.

Rudenko K.A. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Tetyushskom II gorodishche [Report on Archaeological Research in Tetyushskoe II Settlement]. Arkhiv Instituta arkheologii RAN [Archive of the Institute of Archaeology of the RAS]. Kazan', 2011a. 207 p.

Rudenko K.A. Illyustratsii k Otchetu ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Tetyushskom II gorodishche. Tom 2. Raskopy IV i V [Illustrations to the Report on the Archaeological Research on the Tetyushskoe II Settlement. Volume 2. Excavation IV and V]. Arkhiv Instituta arkheologii RAN [Archive of the Institute of Archaeology of the RAS]. Kazan', 2011b. 105 p.

Rudenko K.A. Klad zheleznykh toporov s Tetyushskogo II gorodishcha v Tatarstane epokhi rannego srednevekov'ya [Treasure of Iron Axes from the Tetyush II Settlement in Tatarstan in the Early Middle Ages]. Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2014. №1 (9). Pp. 42–60.

Sysak N.S. Antropologicheskaya kharakteristika naseleniya tak nazyvaemoy burtasskoy kul'tury [Anthropological Characteristics of the Population of the So-Called Culture of Burgas]. KSIE. 1963. Vol. 14. Pp. 91–95.

Trofimova T.A. Antropologicheskii sostav naseleniya g. Bolgary v X–XV vv. [Anthropological Composition of the Population of the Bulgarians in the 10–15th Centuries]. Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya. Antropologicheskii sbornik I [Proceedings of the Institute of Ethnography. New Series. Vol. 33. Anthropological Collection I]. M. : Izd-vo AN SSSR, 1956. Pp. 73–115.

Martin R. Lehrbuchder Antropologieinsistematischer Darstellung. 2 Aulage. Bd 1–3, Jena,